

Раздел I.

Ибероамерика в международном контексте: парадигмы истории и модернизации

Ландабасо Ангуло Андрес Индалесьевич

Участие Страны Басков в Гражданской войне в Испании (1936–1939 гг.)

Андрес Индалесьевич Ландабасо Ангуло,
канд. полит. н., доцент, проф. кафедры Мировой экономики
Российского государственного экономического
Университета им. Г. В. Плеханова.
Действительный член Королевской Академии Баскской Истории,
Real Sociedad Bascongada de Amigos del País (España).
Вед. науч. сотр. Центра иберо-американских программ, МГЛУ (Россия).
landabaso@e-vesti.ru

Аннотация. Самая кровавая гражданская война XX столетия в Европе – гражданская война в Испании 1936–1939 гг. Конец войны по хронологии франкистов – март 1939 г., когда «победоносные части» генерала-мятежника Ф. Франко вошли в Мадрид. В то время как по версии республиканской части Испании конец войны в одном случае – 1967 г., когда последние остатки регулярных частей в долине Оран (Южная Каталония) сложили оружие. По ещё одной версии сложение полномочий главы республики в изгнании (Л. Х. Асуа) – 1971 г. До настоящего времени Испания (по опросу общественного мнения, более 53,6 % населения) до сих пор отмечает знаменательные даты Испанской Республики (день провозглашения Республики, все праздники Республики), использует символику Республики, например триколор. Большая часть общественных организаций, зарегистрированных в МВД Испании, общественно-политического профиля (ветеранские организации, профсоюзные организации, партии, даже различные дискуссионные клубы по месту жительства относятся к республиканскому профилю). Из 17 испанских автономных областей 7 являются мажоритарно-республиканскими, а не монархическими по ориентации. Крупнейшие из них я назову: Каталония, Страна Басков, Наварра, Астурия, Андалузия, Мурсия.

Статья посвящена малоизвестным, практически не изученным даже в испанском экспертном сообществе фрагментам событий, связанным с ходом борьбы на «Северном фронте» – ключевой фазе Гражданской войны в Испании, решающим эпизодам в её ходе, после окончания которых Гражданскую войну можно считать законченной, с отрицательным результатом для республиканской стороны.

Ничто не забыто, никто не забыт. Сегодня, по прошествии более чем 80 лет после трагических событий, главный итог, который делает каждый исследователь Гражданской войны в Испании: в гражданской войне не может быть ни победителей, ни побеждённых. Все – проигравшие.

Ключевые слова: Гражданская война в Испании, Северный фронт, средства ПВО, летательные аппараты, германо-итальянская помощь, советская помощь Республике, «дети войны», «гударис» – боевые части Правительства Страны Басков, наступательные действия генерала Мола, жестокость франкистских частей, бомбардировка Герники.

Andres Landabaso Angulo

Participation of the Basque Country in the Spanish Civil War (1936–1939)

Abstract. The most bloody war in XX century in Europe is Civil War in Spain in 1936–1939. The end of this war according to francist terminology feels to March 1939, when «victorious» army of general-insurgent F. Franco entered Madrid. But upon republican part of Spain, end of the Civil War in one version is 1967, when the last regular army in the Oran valley (southern Catalonia) laid down its arms. According to the other version, end of the Civil War matches with abdication of head of the Republic in exile (L. J. Asúa) is 1971. Until the present, Spain (according to surveys, more than 53.6 % of its citizens) celebrates key dates of the Spanish Republic like Day of the proclamation of the Republic, all the holidays of the Republic, uses the symbols of the Republic, for example, its tricolor. The biggest part of social organizations, registers in Spanish Ministry of Internal Affairs, are of social-political orientation (veteran organizations, trade unions, political parties, even various discussion clubs belong to the Republican orientation). Seven of 17 Spanish autonomous regions are majority-Republican, but not monarchist by origin. The largest of them I will name: Catalonia, Basque Country, Navarra, Asturias, Andaluzia, Murcia.

The article is dedicated to little-known, almost not studied events, obscure even for spanish expert society, linked with struggle on the Northern front – the key phase of the Spanish Civil war. It discloses decisive moments of this struggle, after which the Civil War should be treated as finished, with negative result for the Republic.

Nothing is forgotten, no one is forgotten. Today, after more than 80 years after the tragic events, the main resume, evident for each researcher of the Civil War in Spain is that there could be no winners or losers. Everyone suffers a defeat.

Keywords: Civil war in Spain, Northern front, air defense, aircraft, German-Italian aid, Soviet aid to the Republic, “children of war”, “gudaris” – the military units of the government of the Basque Country, the offensive of General Mola, the cruelty of the Franco units, the bombing of Guernica.

Andrés Landabaso Angulo

Participación del País Vasco en la Guerra Civil Española (1936–1939)

Resumen. La guerra civil más sangrienta del siglo XX en Europa es la guerra civil de España de 1936–1939. El final de la guerra en la cronología franquista recae en el mes de marzo de 1939, cuando las «unidades victoriosas» del general sublevado F. Franco entraron en Madrid. Mientras que, según una de las versiones republicanas, el final de la guerra se produce en 1967, cuando las últimas unidades regulares en el Valle de Orán (la Cataluña meridional) rindieron sus armas. Según otra versión, esto pasó solo en 1971, a raíz de la renuncia de L. J. Asúa, jefe de la república en el exilio. Hasta el momento, en España (según las encuestas de la opinión pública) más del 53,6 % de la población sigue festejando las fechas más significativas de la República española: el día de la proclamación de la República, todas las fiestas de la República, utilizan símbolos republicanos, por ejemplo, el tricolor. La mayoría de los organismos públicos adjuntos al Ministerio de Asuntos Interiores de España conservan un perfil republicano (organizaciones de los veteranos, organizaciones sindicales, partidos políticos, incluso varios clubes de debate). De las 17 comunidades autónomas españolas, 7 son de mayoría republicana y no monárquica en su orientación. Indiquemos las más grandes de ellas: Cataluña,

País Vasco, Navarra, Asturias, Andalucía, Murcia.

El artículo está dedicado a algunos episodios poco conocidos, prácticamente inexplorados incluso en la comunidad científica de los expertos españoles, que están relacionados con el desarrollo de la lucha en el Frente Norte en los momentos clave de la Guerra Civil española, tras los cuales la Guerra Civil puede considerarse finalizada y perdida por los republicanos.

Nada está olvidado, nadie queda en el olvido. Hoy, al pasar 80 años después de los trágicos eventos, la conclusión principal que hace cada investigador de la Guerra Civil Española es la siguiente: en la guerra civil no puede haber ganadores. Todos son perdedores.

Palabras clave: Guerra Civil Española, Frente Norte, defensa antiaérea, aviones, ayuda italiano-alemana, ayuda soviética a la República, niños de la Guerra, gudaris - unidades militares del Gobierno del País Vasco, ofensiva del general Mola, la crueldad de las unidades franquistas, el bombardeo del Guernica.

Причины участия Страны Басков в Гражданских войнах XIX–XX вв. в Испании

Баски в своём большинстве представляют собой население «Автономии» весьма консервативной, в ряде случаев — ретроградской формы общественного устройства. Исключением, возможно, являются жители больших городов Страны Басков и некоторых её промышленных зон, где с конца XIX в. велико влияние иммиграции. Все институты Страны Басков, начиная от местной власти и кончая правительством, со второй половины XVIII в. и до сегодняшнего дня — представительства наиболее консервативных общественно-политических (включая профсоюзы) организаций.

В ряде случаев, по нашему мнению, Страна Басков даже более консервативна (а об этом свидетельствует анализ общественного мнения), чем соседняя Наварра — оплот крайних католиков — приверженцев кандидата на престол Бурбонов Пармской ветви.

Не будем забывать, что Страна Басков в своём большинстве никогда не признавала, во всяком случае так глубоко, как остальные части Испании, монархическую форму государственного устройства. Страна Басков присоединилась к кастильско-арагонской короне в результате унии. Страну Басков никогда никто из соседей не завоёвывал силой. Ни финикийцы, ни римляне, ни арабы, ни вестготы, ни, конечно, впоследствии кастильцы.

Да, действительно, в Стране Басков существовал нобилитет, как и в остальной Испании. Но, если верить документам и специальным источникам, в титулатуре нобилитета отдавалось предпочтение дворянству «по крови», а не дворянству «за заслуги». Хотя, начиная с XIX в. в Стране Басков в ходу были и так называемые испанские дворянские титулы. Яркий пример тому — Хосе Мария Арейльса, граф Мотрико — мэр города Бильбао (известный политический деятель времён позднего франкизма).

Вместе с тем в Стране Басков была, есть и будет собственная система титулатуры — так называемая «бискаиния», например. Это признание того или иного жителя по древности его рода на данной территории. В данном случае на территории провинции Бискайя.

В продолжение разговора о консервативности и «чуждости» левым идеям в Стране Басков можно привести в пример участие Страны Басков во всех (их было пять) Гражданских войнах XIX–XX вв. под лозунгом «Религия и фуэросы».

Другими словами баски всегда брались за оружие, когда шло наступление на их традиционные ценности и общественный уклад. Для Страны Басков характерны демократическая и парламентская формы управления, «институт хунт», с одной стороны, а с другой — приверженность к крайним формам католицизма. Не будем забывать, что баски в своём подавляющем большинстве — «ветхозаветные» католики, а самая старая в мире христианско-демократическая общественно-политическая организация родилась именно в Стране Басков. Её основателями в 1884 г. были Сабино Арана Гойри и Луис Арана Гойри.

Ничего удивительного, что, когда Испанская Республика в 1931 г. протянула руку баским демократическим организациям, эта рука была встречена крепким рукопожатием (я бы выразился довольно чётко) большинства населения Страны Басков. Баскская республика в составе

Испанской Республики просуществовала недолго — всего 200 дней, но эти 200 дней были самой яркой страницей в современной истории этого небольшого по европейским меркам (пять миллионов человек) европейского этноса.

Это были двести дней героической борьбы за свою Родину, за свой дом, за свою национальную идентичность. Маленький, но гордый народ защищал себя «до последнего», как если бы он защищал свободу и достоинство всего испанского народа. Это была поистине «Отечественная война» для каждого баска. Победа франкистов в Стране Басков стала возможной только благодаря огромному превосходству в материальной и технической силе и особой, беспрецедентной жестокости, которая нигде и никогда больше не наблюдалась в ходе Гражданской войны в Испании.

Франкисты, вступив на землю Страны Басков, впервые использовали «принцип децимации» по отношению не только к регулярным частям Страны Басков, но и по отношению к гражданскому населению. В таком масштабе децимация ни до, ни после никогда не применялась на Пиренейском полуострове.

Важнейшим элементом, бесспорно сыгравшим роль детонатора в пользу поддержки Испанской Республики на территории Страны Басков было то обстоятельство, что практически ни одной мало-мальски значимой общественно-политической организации, выступавшей в пользу короны, не было. Страна Басков — редкий случай на политической карте Испании, когда республиканские настроения сочетались с крайними формами консерватизма и ортодоксального католицизма.

Накануне начала Гражданской войны в Стране Басков традиционно левые партии (коммунисты, социалисты, анархисты) составляли незначительное, скажем прямо, микроскопическое меньшинство. Большая часть партийного электората выступала за традиционные, местные организации. В основном — националистического толка.

Не будем забывать, что все правительства Страны Басков, включая последнее, возглавляемое Хосе Антонио Агирре, которое затем отбыло в эмиграцию, были сформированы из состава БНП (Баскской националистической партии). В основном регулярные части, сформированные на территории Страны Басков, подчинялись её правительству во главе с Хосе Антонио Агирре.

* * *

Прямо скажем, что на территории Страны Басков практически не было ни одной мало-мальски значительной политической силы, которая выступала бы против Баскской национальной идентичности. Части под названием «рекете»¹ — это части, которые формировались среди карлистов, но на территории соседней Наварры. «Рекете» на территории Страны Басков не формировались, но её уроженцы да, действительно, вступали в наваррские части.

Надо сказать, что большинство общественно-политических организаций и профсоюзов, главным образом ELA-STV, сразу же поддержали Испанскую Республику в Мадриде. Их главный аргумент тот, что общеиспанская конституция предусматривала «клаузулу» (положение) о «самоопределении национальных окраин Испании». Основной вопрос, который стал камнем преткновения между руководством Испанской Республики в Мадриде и в Стране Басков — это взаимоотношения с СССР.

В начале событий большая часть членов Баскского руководства была настроена настороженно по отношению к «особой роли СССР» в испанских событиях. После того как этот вопрос был преодолен, поддержка Страны Басков была безоговорочной и носила стратегический характер. Хотя надо признать, что, как мы теперь знаем, после окончания Гражданской войны Баскское правительство в изгнании, не имеющее отношения к общеиспанскому правительству в изгнании, по свидетельству исследователей прервало все отношения и контакты с советскими диппредставительствами и с СССР как таковым и весь послевоенный период ориентировалось в основном на британские власти.

* * *

В настоящее время в России явно пробудился интерес к событиям 80-летней давности. Прошло несколько международно-практических конференций (на самом высоком академическом

¹ «Рекете» — боевые части карлистов, последователей претендента на престол К. Уго де Пармы Борбон.

уровне), открыты практически все архивы, так или иначе связанные с известными событиями, включая личный архив И. В. Сталина (18 файлов, касающихся Северного фронта). Проведён ряд знаковых, общественно-резонансных мероприятий, включая даже многолюдные молебны священников РПЦ. Так, например, было в некоторых городах, где находились детские дома с испанскими детьми.

Но всё же самое главное, и это надо особенно подчеркнуть, были осуществлены в России (в основном силами российской стороны) знаковые публикации, прежде всего опубликован архив Гражданской войны под редакцией С. Кудряшова — Генерального директора Госархива, известного многолетнего телеведущего программы «Власть факта» на телеканале «Культура».

В ряду упомянутых фактов нельзя не отметить некоторые резонансные телепередачи, где впервые были открыты малоизвестные (не известные даже экспертной аудитории) факты, как, например, помощь британских властей Баскской Республики во время Гражданской войны. О малоизвестных фактах много говорилось в передаче упомянутого телеканала, где участвовал и автор этих строк два года назад.

Нельзя не отметить интересные публицистические работы известного испанского исследователя — сына легендарного «Голоса Москвы» (диктора радио «Москва» и главного редактора испанской редакции «Московского радио») Эусебио Симорры — Бориса Симорры.

В данном разделе настоящей статьи нам бы хотелось отметить чрезвычайно важный для понимания судьбы Северного фронта малоизученный, малоизвестный факт — весьма непростое решение Страны Басков принять помощь от советских властей и «пустить» к себе советских специалистов.

Надо сказать, что открытые ныне архивы и источники позволяют сделать однозначный вывод о том, что баскское руководство Баскской Республики не было ни морально, ни идейно, ни по политическим мотивам готово принять, а тем более безоговорочно, руку помощи Москвы.

Дело в том, что традиционно баскское руководство (сегодня можно прямо сказать: тогдашнее руководство главной политической силы страны БНП) ориентировалось в большей степени на Великобританию, чем на кого бы то ни было из зарубежных контрагентов. Сегодня обилие фактов, информации, исследований показывает, что баскское руководство, несмотря на давление со стороны Мадрида и местных немногочисленных, но достаточно активных партий левого толка, продолжительное время (по крайней мере, с 1933 по 1935 гг.) не шло на полноценное сотрудничество с советскими представителями в Испании и с советской стороной вообще.

В рамках этой небольшой статьи не представляется возможным в полном масштабе «пролить свет на тёмную сторону Луны» и привести полную экспозицию того, по каким же всё-таки причинам баскское руководство заключило, что СССР — это единственный источник поддержки для Баскской Республики. Этому, вероятно, стоило бы посвятить как минимум отдельную статью и самостоятельное исследование. Однако всё же стоит сказать, что решение о принятии «советской помощи» было решением не скоропалительным и не эмоциональным, а поистине трудным решением, если учесть, что СССР для большинства членов баскского правительства было ни много ни мало идеологическим противником. Но история не имеет сослагательного наклонения, и факт остаётся фактом: от начала до конца Гражданской войны в Испании СССР был единственным союзником Испанской Республики и Баскской Республики, оказывая ей посильную помощь в рамках тех скромных возможностей, которые ему (Советскому Союзу) в тех условиях были по плечу.

Да, действительно, Страна Басков и по сей день вспоминает Советский Союз, русских с большой теплотой и уважением, отмечая тот факт, что русские были единственной силой, которая помогала баскам в их «одиночестве» противостоять силе двух объединённых генералом Франко «гигантам» — Италии и Германии.

Заинтересованному читателю будет любопытно узнать, что в 1979 г. во время референдума о присоединении или неприсоединении Испании к военному блоку НАТО только Страна Басков (отчасти ещё Канарские острова) проголосовали «против». Причём, как отмечалось в комментариях прессы об этом курьёзном факте, главный аргумент — почему баски выступают против НАТО — неизменно был: «НАТО — антироссийская организация и нацелена против СССР, а СССР — это русские, которые сорок лет тому назад были единственными, кто за нас вступился. Так как же мы можем их предать?!».

Итоги референдума известны: Испания давным-давно, включая Страну Басков, — полноценный член НАТО. Но факт остаётся фактом: историческая память — далеко не отвлечённая категория, баски и по сей день верны своему слову. Их пророссийские симпатии до сих пор сильны.

Ситуация в Стране Басков накануне Гражданской войны (экономические, политико-экономические, социальные, социокультурные, культурные и этнические факторы)

Следует признать, что накануне Гражданской войны в целом экономическая ситуация в Стране Басков была чрезвычайно тяжёлой. Безработица — «главная язва» баскской экономики — «пожирала» её со страшной силой: волны внутренней иммиграции, в особенности жители Галисии, но также Мурсии и Андалусии явили собой дополнительный фактор группы риска для очень хрупкого политического равновесия, который складывался в Стране Басков по итогам Октябрьской революции на Севере Испании (октябрь 1934 г.).

Социально-политическая обстановка в Стране Басков была чрезвычайно напряжённой: аграрная реформа буксовала, финансовые органы практически не работали, политическая ситуация была «чревата» взрывом, государственное управление — близко к коллапсу. Единственной реальной силой управления в Стране Басков в 1934–1936 гг. были Баскская националистическая партия (БНП) и церковь. Страна Басков была поражена стихийными массовыми беспорядками, особенно это было заметно в крупных городах, хотя этих городов было и не так много.

Наиболее бурным очагом беспокойной Страны Басков был баскский Запад — провинция Гипускоа и её столица Сан-Себастьян. Да, действительно, в Стране Басков в это время набирает силу движение социалистов. Лидер испанских социалистов Пабло Иглесиас распространяет свои «народные дома», ставшие впоследствии очагом сопротивления, уже в условиях победы мятежников-франкистов. Между тем оно не так сильно и заметно, как в остальной Испании.

* * *

Здесь очень важно отметить, что разделение на «карлистов» и приверженцев любой формы правления, исходящей от «власти Мадрида», было постоянным рефреном в политической жизни всего периода, последовавшего за провозглашением Испанской Республики в 1931 г. Понятно, что разделение общества на «карлистов» и «эспаньолистов» — вещь условная, но необходимая для понимания того, как и где проходит водораздел в политическом сознании баскского общества. Никогда и ни при каких обстоятельствах Баскская Республика никогда не пошла бы на отмену «консиертос экономикос» (специфического социально-экономического союза, установившегося между Мадридом и Страной Басков в результате последней карлистской войны).

По этому соглашению Страна Басков вступала в «отношения с общеиспанской экономикой» на привилегированных условиях. Привилегии были настолько велики, что в предвоенный период (до начала Гражданской войны) Страна Басков прошла быстрее, чем какая-либо другая часть Испании, фазу индустриализации и, можно так сказать, стала флагманом капиталистического развития на территории всего Пиренейского полуострова, опережая по темпам экономического роста «благополучные» Мадрид и Каталонию.

Забегая вперёд, хочется сказать, что до сих пор Страна Басков (и вслед за ней только Наварра) на территории Испании обладает особыми экономическими привилегиями, прежде всего в налоговой сфере.

К слову сказать, к этому статусу сегодня стремится и Каталония. Как известно, по словам лидеров сепаратистов — Карлеса Пучдемона и Артуро Маса, Каталония хотела бы иметь нечто подобное. И тогда бы в Каталонии произошло замирение, как утверждают они.

Страна Басков накануне Гражданской войны переживала острую фазу политической ситуации: либо идти собственным курсом, выходить из состава Испании и настаивать на присоединении к ней Северной Страны Басков — Ипарральде (часть Франции), либо отстаивать «глубокую автономию» в рамках испанского государства в создавшейся новой политической реальности.

* * *

Как известно, Страна Басков пошла по пути углубления автономии, которая наряду с широкими экономическими правами предусматривала введение собственных валюты, вооружён-

ных сил, прерогатив в собственной внешней политике. Главным отличием социально-политической и политической ситуации с остальной Испанией было то, что налицо была смычка — союз и политическое партнёрство между представителями баскского госаппарата и церкви. Отношение в Стране Басков к служителям церкви было чрезвычайно трепетным, что не замедлило сказаться и на отношении руководства Баскской католической церкви к новым республиканским властям.

Нельзя не отметить, что в Стране Басков никогда не жгли ни церквей, ни монастырей (как, например, в Каталонии), а отношение к служителям культа было чрезвычайно уважительным. Баскские священники в своём подавляющем большинстве (особенно «народные» священники — приходские кюре) стали «плоть от плоти» защитниками баскского населения и так же, как баскские воины, терпели все тяготы и невзгоды прифронтовой полосы: голод, холод, физические страдания, а на последующем этапе прошли и «чистилище» в горниле так называемых франкистских «чисток».

Мы теперь знаем, что рядовые баскские священники, зачастую переодев сутану на гражданское платье, «шли на Голгофу», попадая в концентрационные лагеря вместе с воинами-басками лишь только для того чтобы поддержать их моральный дух. Роль церкви, священников в годы Республики, во время Гражданской войны в Испании до сих пор до конца не изучена, хотя можно смело сказать, что все исследования, публикации, архивные данные убедительно доказывают, что баскская католическая церковь вела себя не так, как большинство испанских священников на остальной территории Испании, где в своей массе церковь поддержала франкистов.

Известно, что, например, в Каталонии были массовые поджоги церквей и монастырей и случались эксцессы со священниками. До сих пор в Стране Басков Баскская католическая церковь подчёркнуто «демократична», хотя и не участвует в активной политической жизни Страны Басков, она при этом подчёркнуто позиционирует себя всегда на стороне народа и старается быть защитником его перед властью. Такая позиция была характерна для церкви в последние годы франкизма и в первые десять-пятнадцать лет в постфранкистский период, когда баскские священники неизменно выступали в защиту баскского протестного движения, в том числе в некоторых, подчас сомнительных с точки зрения строгости закона, случаях с представителями ЭТА.

Известный баскский правозащитник — епископ Сетиен — неоднократно брал «под своё крыло» представителей ряда левых и леворадикальных баскских общественно-политических и политических организаций.

Ещё одной значительной отличительной чертой, делающей Страну Басков «особой зоной» в рамках Испании времён Гражданской войны, — отсутствие сколько-нибудь влиятельных общественно-политических организаций левого толка: социалисты и коммунисты в Стране Басков чрезвычайно миноритарны в это время, их политический вес в удельном виде в общем объёме политической жизни страны Басков весьма и весьма незначителен. В разное время представители левых сил в Правительстве Страны Басков составляли один-два человека. Однако левые силы в Испании: коммунисты, социалисты, анархисты, анархо-синдикалисты, троцкисты, левые националисты, — направляют свои «части» в Страну Басков на Северный фронт. То есть складывается весьма парадоксальная ситуация. С одной стороны, политические силы левого фланга в обществе как таковом практически не представлены (или представлены незначительно), с другой — их вооружённые силы этих политических партий зачастую весьма «представительны». Известны случаи, когда батальоны анархистов, группировавшиеся вокруг анархо-синдикалистского отделения CNT, пытались вести самостоятельную военно-политическую линию на передовой, и не всегда это было на пользу Республики. Иногда это носило явно враждебный по отношению к Стране Басков характер. И вообще, отсутствие координации между вооружёнными частями басков на Северном фронте стало одной из главных, или вовсе главной причиной его падения (наряду с отсутствием противовоздушной обороны).

Регулярные части Правительства Страны Басков в Гражданской войне

Как только стало известно о начале заговора мятежников (впоследствии возглавляемом генералом Ф. Франко) в Стране Басков началась мобилизация. Должен сказать, что мобилизация вооружённых сил, верных Республике, происходила достаточно организованно. Если в осталь-

ных частях Испании мобилизация происходила «ни шатко ни валко» и при отсутствии единого централизованного руководства, то в Стране Басков мобилизация началась мгновенно и характеризовалась высоким духом патриотизма и, конечно, доброй волей со стороны населения.

Обратите внимание, что даже при отсутствии в тех или иных населённых пунктах мобилизационных участков мужское население Страны Басков (иногда и женское) обращалось в органы местной власти с требованием их вооружить, предоставить обмундирование и поставить боевую задачу. Концепция мобилизации в Стране Басков — это отдельная история в истории Северного Фронта. И вот почему. Эта тема до сих пор не изучена до конца, хотя и написано большое количество исследований и ведётся большая научная работа, в том числе и по части изучения «персоналий» баскских батальонов.

Здесь надо остановиться подробнее на том, что они из себя представляли. «Баскские батальоны» — это основная боевая единица регулярных частей правительственных войск Баскской республики. Большая часть этих батальонов была сформирована по принципу землячества. Формировались они стихийно и возглавлялись в основном стихийными лидерами. Как правило, из числа «сильных личностей» по месту жительства. Вооружение и обмундирование такие боевые части в основном приобретали в бою.

Мне это хорошо известно, так как многие мои родственники (в том числе ближайшие) были участниками таких батальонов, или даже руководили ими. В сельской местности, особенно если это было далеко от больших городов, такие подразделения формировались либо местными мэриями, либо (и довольно часто) при активном участии местных кюре. Мобилизация неизменно проходила под лозунгом «Защитим нашу религию и наши древние традиции», что означало не что иное, как защиту собственной земли, семьи и своего собственного национального достоинства. Главный девиз мобилизации был: «Нам, баскам, не привыкать воевать и умирать. Быть одному против тысячи врагов». «Мы выжили на протяжении веков благодаря тому, что мы всегда умели вовремя сплотиться и взяться за оружие перед лицом сильного врага, который пришёл на землю нашей Родины».

Концепция вооружённых сил в Стране Басков была неизменно следующей: все баскские боевые подразделения должны неукоснительно подчиняться центральному баскскому правительству, а не партийному руководству, какая бы партия им бы ни патронировала. Не будем забывать, что известная под псевдонимом «Пассионария» лидер испанских коммунистов Долорес Ибаррури — басконка по национальности, неоднократно пытавшаяся по поручению своей партии «подмять под себя» симпатизировавшие компартии баскские батальоны, также не добились успеха.

В какой-то степени руководство компартии оказывало прямое воздействие только на те боевые части, которые непосредственно были сформированы на средства и под контролем представителей организации. Но таких подразделений, как нам теперь хорошо известно, было немного. И сколько-нибудь существенного влияния на Северном фронте они не оказывали.

* * *

Остаётся весьма острым вопрос о месте и роли батальонов «гударис», которые фактически были батальонами полупартизанского характера. Дискуссия по поводу «легитимности» этих батальонов началась сразу же после того, как были сформированы первые такие боевые единицы. Дело в том, что в этих батальонах, где принцип управления ими был по типу «народного веча» (то есть было некое коллективное управление при отсутствии единоначалия, что приводило «к разброду и шатанию» в едином централизованном управлении Северного фронта в целом). Надо отметить, что никакой координации между центральным штабом Северного фронта и объединённым военным командованием в лице Правительства Страны Басков не было.

Отягощающим обстоятельством в судьбе Северного фронта было наличие большого количества батальонов «гударис» — от десяти до двадцати пяти, по разным оценкам исследователей, за всё время существования этого фронта. Это являлось «камнем преткновения» между двумя сторонами управления фронтом.

И в самом деле, посудите сами, в отдельных случаях батальоны «гударис» подчинялись по их собственному желанию, а не по какой-то другой причине, объединённому командованию в лице Правительства Страны Басков. Иногда же они подчинялись командиру одного из участков Северного фронта, а иногда действовали по собственному усмотрению.

Известны случаи, когда эти батальоны отказывались «выходить» за рамки своей местности и участвовать в централизованных действиях на том или ином участке фронта. Одним словом,

считать роль батальонов «гударис» чем-то однозначно положительным в составе объединённых вооружённых сил на Северном фронте невозможно.

* * *

На Северном фронте (как, впрочем, и на многих участках Гражданской войны по остальной Испании) серьёзной проблемой было отсутствие координации по линии — «центральное военное командование всей Испанской Республики — гражданское и военное руководство в Стране Басков».

Забегая вперёд, я позволил бы себе общее замечание по всему ходу Гражданской войны: «ахиллесовой пятой» Испанской Республики вообще было отсутствие какого-либо централизованного руководства в самом её минимальном виде и чрезвычайно её высокая политизированность и несогласованность между её основными составными частями по всей «вертикали» властной архитектуры.

К великому сожалению, отсутствие взаимопонимания между руководством Северного фронта и правительством Страны Басков, с одной стороны, и центральным руководством в Мадриде — с другой, — чуть ли не главная причина столь неуспешной судьбы Северного фронта. Да, действительно, Северный фронт явил собой героическую страницу всей Гражданской войны в Испании, показал всему миру возможность при малых средствах (в ряде случаев при их отсутствии вообще) защищать свою Родину и даже побеждать в неравной схватке с сильным противником.

Однако, несмотря на неоднократные попытки как со стороны Правительства Страны Басков, так и со стороны отдельных политических партий, наладить взаимопонимание и хоть сколько-нибудь необходимую в условиях боевых действий координацию во взаимоотношениях так и не удалось. В своей книге Хосе Антонио Агирре, последний «лендакари» (председатель Совета министров Страны Басков), пишет в своих мемуарах «От Бильбао до Нью-Йорка: проезжая Париж», что представляли собой властные структуры Республики в эпоху существования Северного фронта.

Без слёз нельзя читать эти строки: оторопь берёт, насколько зачастую бессмысленное упорство влекло за собой бессмысленные жертвы на фронте. С моей точки зрения, это произведение достойно того, чтобы его перевести на русский язык и издать массовым тиражом в назидание потомкам, чтобы люди знали, как «не надо» себя вести в условиях реальной угрозы, перед лицом большой опасности для себя лично и своего народа.

Масла в огонь подливали единомышленники со всех сторон. Не будем забывать, что негативную роль сыграли многочисленные советники всех уровней. Вместо того, чтобы искать точки соприкосновения между представителями Центра и баскского правительства, они пытались «ловить рыбку в мутной воде» и без какого-либо согласования с представителями Правительства Страны Басков проводили некую самостоятельную линию как на фронте, так и в политических вопросах на местах.

* * *

Очень важным вопросом, непосредственно связанным с предыдущим, — отсутствием координации действий между Центром и правительством Страны Басков — является вопрос об участии баскских регулярных частей на участках боевых действий за пределами Страны Басков.

Дело в том, что с самого начала боевых действий на Северном фронте Правительство Страны Басков обозначило свой принципиальный подход: оно, обосновав решение скудостью средств, отказывалось направлять свои подразделения на другие участки театра боевых действий, ограничивая свои «военные интересы» только национальной территорией. То есть территорией Страны Басков и Наварры.

Педантичные исследователи (главным образом из числа историков и экспертов последних двадцати лет) обозначают ряд случаев участия отдельных баскских частей в составе фронтов на других участках театра боевых действий Испании. До сих пор до конца не известна мотивация в каждом отдельном случае. Однако представляется, что, видимо, участие отдельных таких боевых групп являлось результатом решения (может быть, и коллективного) этих частей по мотивам солидарности с кем-то или по каким-то идейным или иным соображениям, но я уверен — это было всегда точно помимо и без решения Правительства Страны Басков.

Пилоты-бомбардировщики, пилоты-истребители, связисты и представители других военных специальностей, конечно же, участвовали на других участках театра боевых действий Ис-

пани. Но это никогда не происходило централизованно и целенаправленно.

Между тем хотелось бы отметить и то, что не было и обратного эффекта, обратной ситуации, когда бы испанские республиканские части в массовом порядке прибывали на Северный фронт на поддержку слабеющих сил, истощённых длительными боевыми действиями баскских частей. Не говоря уже о том, что испанская республика никогда (а сейчас это известно из открытых архивных источников) не принимала решения о посылке испанских пилотов, а тем более с самолётами, на Северный фронт, прекрасно зная, что главной «ахиллесовой пятой» Северного фронта было отсутствие защиты против ВВС противника.

Перед Вами листовка республиканского руководства Северного Фронта, обращённая к противнику (войскам генерала Мола, прежде всего к итальянцам и марокканцам, находящимся в составе передовых частей фашистского генерала) накануне (по всей видимости, за 3–4 дня) вступления мятежников в главный опорный пункт Северного Фронта — город Бильбао

Из семейного архива А. Ландабасо

Всемирно-историческое значение Северного фронта как центрального эпизода Гражданской войны в Испании (1936–1939 гг.)

Удивительно то, что Баскская Республика просуществовала два с половиной года с момента начала Гражданской войны (войны Отечественной для Страны Басков) так долго. Всемирно-историческое значение событий, связанных с Северным фронтом состоят в том, что баскский народ в очередной раз в своей истории продемонстрировал сплочённость, героизм и беззаветную любовь к своей Родине и преданность идеалам Республики, несмотря ни на что.

В самом деле, Баскская Республика в условиях войны, как мы теперь знаем, была лишена всего: материального обеспечения, необходимой поддержки со стороны Центра, координации действий между центральным руководством в Мадриде и военным руководством на местах (на Северном фронте) и, самое главное, у неё не было технических и военно-технических средств для мало-мальского поддержания условий боевых действий на Северном фронте. Прежде всего отсутствовали средства ПВО при абсолютном доминировании противника в воздухе.

Было известно, что именно на Северном фронте была применена «тактика устрашения» боевых частей Баскского правительства, чтобы подавить его моральный дух и вывести из-под контроля Руководства. Известная книга итальянского генерала Дуэ, вышедшая в свет в 1921 г., впервые описала тактику применения боевой авиации для нападения на мирные населённые пункты в тылу боевых частей, которая была применена в ряде случаев в самом начале действий на Северном фронте. Ещё до страшной трагедии в городе Гернике (духовной столице басков) «тактика устрашения» с чрезвычайно высокими показателями погибших была применена в целом ряде населённых пунктов, самым страшным из которых был случай в городе Дуранго. Жертв среди мирного населения было здесь на порядок больше, чем в широко известном случае в Гернике. Если в городе Герника (картина П. Пикассо изображает эти страшные исторические события) погибло, по последним данным, сто двадцать шесть человек, что

чрезвычайно много (в основном это дети и женщины), то в Дуранго погибло всё население города.

Жестокость итало-германских частей, но особенно германских пилотов (именно «Хейнкили» на бреющем полёте расстреливали из пулемётов бегущих по рыночной площади мирных граждан в воскресенье, когда все в основном были на рынке), зверства марокканских частей, развращённых безнаказанностью, случаи особой неприкрытой жестокости, наблюдавшиеся в первые часы вступления франкистов на баскскую землю надолго останутся в памяти населения.

Особая жестокость франкистов в первые дни прихода на баскскую землю не окончилась с окончанием боевых действий. В 1939–1941 гг. более 200 тысяч человек без суда и следствия были казнены – уже значительно позже не только действий на Северном фронте, но и спустя время после окончания Гражданской войны в целом.

Страшны не только жертвы, которые понёс безвинный баскский народ, виной которого было лишь желание отстаивать свою свободу и свой дом. В исторической памяти испанского народа в целом и баскского народа в частности осталась картина зверств и беспрецедентной жестокости, которая до сих пор отражается на менталитете потомков, и я бы даже осмелился сказать – на социально-политическом поведении большого количества людей и на формировании электората.

Всемирно-историческое значение Северного фронта состоит в том, что это был не отдельно взятый эпизод Гражданской войны, а центральная фаза всех боевых действий Гражданской войны. И от судьбы Северного фронта зависели не только судьба Гражданской войны вообще, но затем и судьба Республики.

Сейчас по доступным для исследователей источникам понятно, что Северный фронт был «открыт» без какой-либо на то необходимой подготовки. Страна Басков, по сути дела, была брошена на произвол судьбы, и маленький беззащитный народ стал первой жертвой итало-германской и фашистской агрессии. Хотим мы того или нет, но судьба Северного фронта была предопределена с самого начала. К лету 1937 г. (всего через год после начала боевых действий) уже стало понятно, что силы противника кратно превосходят силы защитников, а доминирование фашистов в воздухе стало главной трагедией Северного фронта.

Силы ПВО (как и авиации вообще) практически отсутствовали на Северном фронте, – и это тогда, когда было известно, что на Северном фронте будет в основном война «с воздуха»: на Северный фронт направлялся легион «Кондор» – специально сформированная германским люфтваффе особое авиационное подразделение, нацеленное на уничтожение боевых частей с воздуха. О действиях итало-германских частей в составе армии генерала Мола, командовавшего боевыми операциями на Северном фронте со стороны франкистов, написаны десятки монографий и защищено более двадцати разного рода диссертаций. В Советском Союзе и в России публикаций на тему о действиях «Кондора» также немало. Надо признать, что «подвиги» этой части довольно неплохо изучены, но всё же главное не сказано: как могло так случиться, что Центральное руководство в Мадриде и руководство Баскской Республики не обеспечили себя заблаговременно необходимыми средствами ПВО и своевременно не сформировали свои собственные военно-воздушные силы, которые можно было бы противопоставить противнику? Моё пожелание будущим исследователям Гражданской войны – разыскать во вновь открывшихся архивах ответ на вопрос: почему, зная заранее о возможной гибели Северного фронта по причине превосходства противника в воздухе, ничего не было сделано для её предотвращения?

Известно, что многие республиканцы – лётчики и механики – из других частей Испании (такие случаи в массовом порядке наблюдались в Каталонии) подавали рапорты с просьбой разрешить им направиться на Северный фронт, но этого не происходило, и ответ неизменно был один: летательных аппаратов у Республики нет, а «переместиться» через несколько линий фронта до Бильбао чрезвычайно опасно и физически невозможно (транспортировка предусматривала несколько пересадок и несколько видов транспорта: железную дорогу, автомобили, речной транспорт). Всё это обеспечить республиканские власти попросту не могли.

Таким образом, не было возможным организовать должным образом отправку даже того небольшого количества республиканских пилотов, которые могли бы направиться на Северный фронт.

Хорошо известно, что и артиллерийская составляющая средств ПВО тоже отсутствовала на Северном фронте. Те орудия, которыми располагала Баскская Республика как средствами противовоздушной обороны, были в очень малом количестве и в основном почему-то группировались вокруг города Бильбао.

Следующий вывод, над которым стоит поразмышлять в ходе разговора об итогах и всемирно-историческом значении Северного фронта, это — как могло случиться, что главным звеном в оборонной стратегии Северного фронта стал только один город и его укрепрайон — Бильбао? Почему во всей стратегии обороны Страны Басков не было должным образом предусмотрено сочетание наступательных и контрнаступательных операций по всему его периметру? Почему заранее вся логика Северного фронта была спланирована таким образом, что он рассматривался весь через призму концепции глубокой обороны, причём всё «замыкалось» только на одном укрепрайоне, пусть и вокруг самого крупного города? Посудите сами, что как только укрепрайон был сдан, рухнул весь фронт. А где же остальные продуманные очаги сопротивления? Где эти блестящие советники с большим количеством ромбов на петлицах, которые кичились своим боевым опытом и победами в Гражданской войне в другой стране? Почему так получилось, что предательство одного подполковника, передавшего документы противнику (там были указаны места прохода вглубь укрепрайона), привело не только к потере города Бильбао, но и, по сути дела, к сдаче всего Северного фронта?

Давайте вспомним, что уже после потери Северного фронта прозвучал громкий сигнал о поражении Республики — с весны 1938 г. интербригады начали «исход за Пиренеи», что означало, что Республика остаётся одна и что даже последние её защитники-интернационалисты оставляют её по причине очевидности исхода Гражданской войны.

Город Бильбао по тем временам представлял собой с точки зрения инженерно-технической — вершину военно-технического искусства. Не буду скрывать, что изученные материалы всех укрепрайонов, наиболее известных в ту пору: «линии Мажино», «линии Маннергейма» и даже Зееловские высоты, — говорят о том, что они являли собой образец оборонного строительства, рассчитанного на продолжительную оборону и проникновение через который — по тем временам — означал «долгую кровопролитную войну». По моим сведениям (по сообщениям военных инженеров), «Стальное кольцо» — укрепрайон вокруг Бильбао — позволял защитникам города держать оборону от трёх до пяти лет. Можете себе представить, о каком «развороте» судьбы Гражданской войны могла бы идти речь, если бы не предательство Гарайкоэча-и-Ориоля.

До сих пор неизвестно, какова была причина беспрецедентного по жестокости предательства известного инженера. Одни говорят, что это было сделано за баснословную сумму, переданную ему франкистами, перед которой он не смог устоять, другие утверждают, что подполковник был идейным единомышленником фашистов, но умело это скрывал.

Так или иначе, но близкие родственники этого человека вскоре после окончания войны удивительным образом переехали из Страны Басков на неизвестное место жительства, хотя сам инженер-подполковник получил от франкистов большое количество акций компании «Тальго» — компании, занимающейся строительством и эксплуатацией скоростных железных дорог.

Всемирно-историческое значение Северного фронта ещё достаточно не изучено. Но главный итог ясен — малыми силами, обладая стойкостью духа, предотвращая массовое предательство, можно являть высокие образцы героизма и продолжать борьбу до тех пор, пока есть поддержка мирного населения и вся борьба не сводится к обороне. Необходимо отвечать на наступление противника отдельными контрнаступлениями и атаковать его до тех пор, пока есть силы и ресурсы.

Дух Республики живёт и побеждает до сих пор — демократическое правительство послефранкистской Испании было официально объявлено продолжением баскского Правительства в эмиграции. Таким образом, все институты власти: правительство, парламент, верховный суд Страны Басков были легитимизированы баскским населением под знаком «исторического победителя» над «медузой-Горгоной» в лице генерала Франко и его приспешников.

Многие исследователи перекидывают мостик через десятилетия в современную эпоху и указывают на то, что дух сопротивления франкизму имел самые экзотические формы и проявился в конце 1950-х гг. в рождении целого ряда левых и леворадикальных группировок, доктрины которых сводились к тезису о мщении за поражение на Северном фронте. Тезис о мщении в этих доктринах богат и щедро был одобрен тезисом о совершенном унижении баскского народа и о «жестокости противника, которому надо мстить», так как преступления против человечности не имеют срока давности, а Франко и Мола избежали скамьи подсудимых в Нюрнберге. Более того, после окончания Гражданской войны кровавые палачи ещё правили сорок лет и при этом «полифонизировали» и кичились своей жестокостью и беспощадностью по отношению к мирному населению. Читая выступления этих людей, в том числе для прессы и печати, диву даёшься, как эти люди могут безнаказанно высказываться о «наказаниях» целым народам. Кто они

такие, чтобы они могли «наказывать целые народы», их мирных жителей и что это за вина у них такая, что можно в одночасье в наше цивилизованное время уничтожать десятки тысяч людей?

Понятно, что все франкисты давно осуждены историей, и их место давным-давно определено. Им гореть одновременно во всех девяти кругах ада, начиная от круга клятвопреступников (Франко был Начальником Генштаба Республики с марта 1936 г. по март 1937 г. и заставлял весь генералитет клясться на верность Республиканскому флагу, который он первым и предал) до круга людоедов (по версии Данте Алигьери «Божественная комедия»).

Всемирно историческое значение Северного фронта для всех людей доброй воли, стоящих на позициях превосходства международного права над «правом джунглей» означает одно, что Северный фронт — это яркая страница в истории современной Европы, продемонстрировавшая всему миру и последовавшим за Гражданской войной в Испании войнам пример несгибаемости и несокрушимости воли, сплочённости народа вокруг своих боевых частей, что давало возможность войнам стоять до последнего. Я бы сказал, что и блокада Ленинграда (902 дня беспрецедентных ужасов и испытаний, которые перенёс 4-миллионный город) — пример продолжения духа Северного фронта.

Литература

1. *Шталь А. В.* Малые войны 20-х — 30-х годов XX века. — М., 2002.
2. *Ландабасо Ангуло А. И.* Терроризм и этнополитические конфликты. — М.: Изд-во «Огни», 2006. В 2-х томах.
3. *Колпакиди В., Прудникова Е.* Двойной заговор. — М., 2000.
4. *Гагин В. В.* Воздушная война в Испании. — Воронеж, 2001.
5. *Гофман Г.* Маннгейм — Мадрид — Москва. Воспоминания. — М., 1982.
6. *Оруэлл Д.* Памяти Каталонии. — М., 1998.
7. *Ходжес Е.* Франко. — М., 2003.
8. *Шмелев И. В.* История танков. — М., 1997.
9. *Испания 1918—1972. Исторический очерк.* — М., 1975.
10. *Семенов К. К.* Русская эмиграция и гражданская война в Испании 1936—1939 гг. — Военное изд-во ЛитагентАлгоритм, 2016.
11. Коллектив авторов. *Испанские короли.* — Ростов. 1995.
12. *Коминтерн и гражданская война в Испании. Документы.* — М., 2001.
13. *Ленинградцы в Испании.* — Л., 1986.
14. *Новиков М. В.* СССР, Коминтерн и война в Испании. — Ярославль, 1995.
15. *Мещеряков М. Т.* Испанская Республика и Коминтерн. — М., 1981.
16. *Морское соперничество и морские конфликты 1919—1939.* — М., 2003.
17. *Смирнов П. А.* Прорыв укрепленной полосы. — М., 1941.
18. *Тулаев П. А.* Консервативная революция в Испании. — М., 1994.
19. *Проблемы испанской истории.* — М., 1992.
20. *Любарский С. В.* Некоторые оперативно-тактические выводы из войны в Испании. — М., 1939.
21. *Уроки пакта Монклоа.* — М., 1991.
22. *Листер Э.* Наша война. Мемуары. — М., 1969.
23. *Хемингуэй Э.* По ком звонит колокол. — М.: АСТ, 2016.